

Прычыны фарміравання такіх рыс нацыянальнага характару беларусаў А. П. Мельнікаў бачыць у цяжкім жыцці прыгонных сялян, бясконцых спусташальных войнах. У сувязі з гэтым беларусы больш стрыманыя, не ўмеюць выстаўляць напак свае эмоцыі, душэўны стан. «Можа быць, адсюль нам і падаецца, што беларусы замкнёныя. Аднак, гэта не асаблівае іх нацыянальнага характару. Беларусы ў цэлым адкрытыя, бяспэчныя і добразычлівыя».

Праведзены аналіз фразеалагічных адзінак з кампанентамі «душа», «сэрца», «страх», «радасць», «гнеў», «злосць» паказаў, што вар'іраванне і інтэнсіўнасць базавых эмоцый у беларусаў і рускіх адрозніваецца. Беларускія і рускія фразеалагізмы адлюстоўваюць як станоўчыя, так і адмоўныя якасці народаў. Сярод іх можна вылучыць такія рысы, як дабрыню (бел. *вялікае сэрца* — рус. *большое сердце*) і працавітасць (бел. *не за страх, а за сумленне* — рус. *не за страх, а за совесть*), гасціннасць (бел. *ад (усёй) душы* — рус. *от (всей) души*, бел. *ад шчырага сэрца*) і талерантнасць (бел. *з адкрытым сэрцам* — рус. *с открытым сердцем*, бел. *з усёй душой*), патрыятызм (бел. *усімі фібрамі (сіламі) душы* — рус. *всеми фибрами (силами) души*) і шчырасць (бел. *душа раскрываецца*, бел. *наклаўшы руку на сэрца* — рус. *положа руку на сердце*, бел. *душы паслухаючы*), адкрытасць (бел. *у радасць* — рус. *в радость*, бел. *вялікага сэрца* — рус. *большого сердца*) і разважлівасць (бел. *чытаць у душы* — рус. *читать в душе*), так і баязлівасць (бел. *заячя (заечя) душа* — рус. *заячья душа*, бел. *душа ў пятках*), п'янства (бел. *душу заткнуць*, рус. *на пропой души*), бесхарактарнасць (бел. *ні гневу ні ласкі*).

Такім чынам, рускага чалавека можна ахарактарызаваць праз яго эмоцыі, а беларуса — праз стаўленне да працы, праз яго дзейнасць.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Селезнев Ю. В., Виршиц Н. И., Белорусский государственный экономический университет

Экстралингвистический контекст — аспект теории перевода, которому уделяется мало внимания. Учебники рассматривают идиомы, реалии, лингвострановедческие вопросы, оставляя за скобками место перевода, время, уровень подготовленности говорящих, статуспереводчика. Опущение смысловой нагрузки экстралингвистического контекста может привести в лучшем случае к затягиванию процесса понимания переговорицами друг друга, в худшем — к неполной передаче информации или искажению смысла.

В некоторых профессиональных кругах это понимают лучше. В рамках АТЭС дипломаты официально рекомендуют переводчикам использовать: *meeting*, а не *summit* для встречи на высшем уровне; *leader*, а не *headofstate* для главы государства; *esopony*, а не *country* для страны. Свои профессиональные и ситуативные трудности, о которых обычно заранее сообщают переводчику, есть в каждой профессии. Хорошо, если профессиональная подготовка, общая эрудиция и наличие приемлемого вариантного соответствия в словарных статьях позволяют специалисту и переводчику решить проблему заранее.

Гораздо труднее в случаях, когда слово, которое, казалось бы, представляет собой абсолютный эквивалент, несет в себе совершенно разные коннотации. Грех у православных — испорченность человеческой природы, у католиков — юридический проступок, в буддизме, понятия грех, как и Бог, в смысле бессмертной трансцендентной ипостаси, не существует вовсе.

Особую неприятность как для письменного, так и для устного перевода представляют собой интернациональные слова с противоположными коннотациями, так как они графически и на слух легко воспринимаются людьми, владеющими только одним языком и вызывают у них определенные ожидания от перевода («пропаганда»).

Сейчас переводчик сталкивается с трудностями перевода полит-корректной лексики, где также много интернациональных слов, но употребляемых в необычных значениях. В этом разделе английский вполне отражает то, что специалисты называют дехристианизация Европы, и дай Бог, чтобы в русском всегда было меньше «кальки». Раз-

ность в развитии языка и/или деградации общества представляет проблему для перевода. Уклон в сторону дословности может привести к недопониманию. В 1990-х гг. мы не сразу привыкли, что консультант — это продавец, а офис-менеджер — это секретарь. Контекстуальный аналог рано или поздно повлечет проблему при обратном переводе.

Отдельный случай — то, какое значение вкладывается в слово. В некоторых текстах часто ставят знак равенства между регулированием и контролем цен, как на русском, так и в англоязычной кальке. Но ситуативно все не так однозначно. Регулирование может вполне употребляться как эвфемизм для контроля в русском, а контроль на английском — как некая эмфаза для регулирования. В этом случае переводчик, ограниченный своим статусом, стоит перед труднейшей дилеммой — пытаться передавать все чисто лингвистическими способами, либо выходить за рамки собственно перевода.

Основной лингвистический способ передачи экстралингвистического контекста — описательный перевод. Этому приему на занятиях по переводу отводят незаслуженно малое время, хотя наиболее авторитетные переводчики, такие как Павел Палажченко и Виктор Суходрев высказывались однозначно в пользу этого выбора. Вариант расширения и по объему, и по применимости описательного перевода хорош тем, что он работает практически во всех видах перевода, даже в синхронном.

Есть и нелингвистические варианты решения проблемы передачи экстралингвистического контекста. Так, в Госдепе США переводчик по своему статусу официально приближен к дипломатической должности, что должно позволять ему при необходимости кроме непосредственно перевода давать пояснения, выходящие за рамки переводимого текста. Практически во все времена у всех народов сама жизнь заставляла переводчиков выполнять дополнительные функции гида, проводника, консультанта.

В Республике Беларусь и других странах бывшего СССР кроме языковых вузов, где готовят собственно переводчиков, появилось достаточно специальностей, которые по содержанию являются лингвистическими / переводческими, но присваиваемая квалификация позволяет специалисту выступать в роли консультанта / двуязычного эксперта. Чаще всего в этих новых специальностях фигурирует слово коммуникации. Трудно сказать, насколько осознанно или неосознанно это было сделано. Объективно это является хорошей попыткой решения проблемы, но нельзя сказать, что полностью успешной. Статус человека, осуществляющего различные виды перевода, определяется не столько формулировкой в его дипломе, но и культурой производства, значимостью текста для работодателя, его пониманием факторов, влияющих на качество перевода.

ПОНИМАНИЕ ПРЕДМЕТНОЙ СИТУАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Слепович В. С., Белорусский государственный экономический университет

Понимание предметной ситуации в процессе перевода является одним из важнейших условий достижения адекватности перевода. Предметная ситуация включает в себя лица, предметы и явления, о которых идет речь в тексте, а также существующие между ними связи.

В практике перевода понимание предметной ситуации фактически означает понимание того, о чем идет речь в высказывании на языке оригинала, без чего невыполнима основная задача переводчика, которая заключается в передаче смысла данного высказывания средствами языка перевода.

В понятие предметной ситуации также входят экстралингвистические элементы, такие как культурные реалии и импликации фразеологизмов, в частности, устойчивых словосочетаний и идиоматических выражений.

Неверное кодирование переводчиком значения фразеологизмов приводит к тому, что на стадии декодирования искажается смысл фразеологического словосочетания и — как следствие — получается неправильный перевод.

Одна из причин непонимания предметной ситуации — калькирование неопытным переводчиком (студентом) грамматической или лексической структуры английского фразеологизма и перенос ее на известный ему фразеологизм (поговорку) в родном языке.